

ПЛЕТЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ АЛЕУТОВ В КУНСТКАМЕРЕ: СВЯЗЬ ТРАДИЦИОННОГО И СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Введение¹

Для современных алеутских (унанганских) ремесленников предметы их предков из собрания Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) представляют собой «сокровища, достойные восхищения», они отвечают самым высоким стандартам традиционного ремесла. В этих предметах, изготовленных в XVIII–XIX вв., можно найти разгадки давно забытых или, казалось бы, безвозвратно утерянных навыков и приемов работы. Как удавалось плести из растительного волокна корзины, имевшие столь сложный и тонкий рисунок, что на вид и на ощупь они напоминают гобелены? Какое значение имеют алеутские орнаменты и какое место они занимали в культуре, верованиях и мировоззрении этого народа? Кажется, что каждый предмет хранит неразгаданные тайны.

Открытие музейных коллекций для изучения представителями народов, которые эти вещи когда-то создавали, стало возможным благодаря современной модели музея как «контактной зоны» для взаимовыгодного сотрудничества. Такой подход обогащает этнографию и в то же время очень важен для возрожде-

ния культуры коренных народов [Clifford 1997, 2013; Finup-Riordan 1996; Sleeper-Smith 2009]. Традиционные знания, ремесла и языки, которые с течением времени утратили свою самобытность вследствие контактов с Западом, представлены произведениями материальной культуры и могут быть восстановлены и вновь осмыслены в ходе сотрудничества между музеями и аборигенами.

Для представителей коренных народов, равно как и для ученых, художников, журналистов, коллекции служат хранилищами, материалы которых могут быть использованы для возрождения традиционных культур и помочь старейшинам местных общин и их ученикам вдохнуть новую жизнь в обретенное наследие предков. Благодаря печатным каталогам и онлайн-публикациям вещи, когда-то утраченные, обретаются вновь и в каком-то смысле возвращаются на родину.

Кунсткамера активно участвует в этом процессе, приглашая в качестве экспертов представителей коренных народов. Таким образом, в настоящее время аборигены могут работать с ее обширными американскими коллекциями и принимать участие в публикациях, примером которых служит настоящее издание и ранее опубликованные каталоги [Корсун 2007, 2010; Korsun 2012]. Арктический центр при Смитсоновском институте за последние двадцать лет вел полевые

¹ Автор введения А.Л. Кроуэлл.

исследования, печатал многочисленные материалы и устраивал выставки индейских, эскимосских и алеутских художников. Яркий пример такого сотрудничества с коренным населением — недавно состоявшаяся в Анкоридже выставка «Жизнь наших культур и наше общее наследие: первые народы Аляски» [Crowell et al. 2001; Crowell et al. 2010]. В рамках сотрудничества между музеями и коренными народами Севера, включая жителей Алеутского региона, состоялось знакомство с коллекциями Кунсткамеры знатока традиционных алеутских народных промыслов Шэрон Кэй с острова Унга — непревзойденного мастера по изготовлению корзин.

Ш. Кэй посетила Кунсткамеру в сентябре 2013 г. по приглашению директора музея Ю.К. Чистова и заместителя директора Ю.А. Купиной, при поддержке Государственного департамента США, который оплатил перелет и расходы по пребыванию в России. За неделю работы с алеутскими коллекциями в отделе Америки в сотрудничестве с алеутским лингвистом Мозесом Дирксом и мной, а также при любезном участии заведующего отделом Америки Ю.Е. Березкина и старшего научного сотрудника С.А. Корсуна ей удалось осуществить экспертизу множества корзин и циновок из коллекции МАЭ. Во время пребывания в Кунсткамере она сделала презентацию, посвященную алеутским корзинам, и продемонстрировала приемы плетения всем, кто собрался ее послушать. Статья Ш. Кэй описывает историю и способы алеутского плетения: исторические корни этого ремесла, его развитие, последовавший упадок и, наконец, возрождение в наши дни.

Как пишет Ш. Кэй, искусство плетения из стеблей дикой ржи имело большое значение в безлесной, холодной и продуваемой ветрами местности, какой являются Алеутские острова. Стебли дикой ржи, произрастающей близ берега моря, тщательно отбирали, высушивали, расщепляли, после чего из нее плели десятки различных предметов, в том числе корзины для сбора и хранения продуктов. Циновки из тонко сплетенной травы использовали в качестве постелей, покрытий для пола и перегородок, разделявших помещения. Из травы также плели подкладки для рукавиц и стельки для обуви. Сувениры вроде маленьких корзиночек с крышками и футляров для бутылок были популярны в колониальный период. Техника плетения была сложной и разнообразной, насчитывалось по меньшей мере восемь различных способов, для каждого из которых были характерны особые технические приемы [Black 2003: 161–173; Shapsnikoff, Hudson 1974; Ляпунова 1975].

Как подчеркивает Ш. Кэй, передача соответствующих знаний и навыков от поколения к поколению была подорвана в результате сокращения населения в период после перехода Алеутских островов под контроль сначала русской, а затем американской администрации, не говоря уже о катастрофической по своим последствиям депортации алеутов в период Второй мировой войны. Возрождающееся в наши дни искусство плетения основано на изучении музейных коллекций и передаче опыта немногих старых мастериц, в числе которых Парасковья Локанин Райт и Анфиса Т. Шапсникофф. Ш. Кэй работала не только в Кунсткамере, она изучала коллекции алеутских корзин в музеях США и Европы. Приобретенные опыт и знания она использует в своих исследованиях и преподавании искусства плетения среди молодого поколения алеутов.

Алеутское плетение²

Плетеные корзины и циновки упоминаются в алеутском фольклоре, поэтому мы знаем, что искусство плетения существовало у этого народа с незапамятных времен. Развиваясь и достигнув высочайшего совершенства, оно в дальнейшем практически исчезло.

Никто не может точно сказать, откуда пришли алеуты, поселившиеся на островах. Данные радиоуглеродного анализа свидетельствуют о том, что первые люди на Алеутских островах появились примерно девять тысяч лет назад. До того как в середине XVIII в. российские мореплаватели открыли Алеутские острова и установили контакты с их населением, алеуты жили в полной зависимости от того, что им давали море и суша. Их жилища-полуземлянки надежно защищали от столь характерных для этих мест ледяных ветров, дождей и туманов. У каждого алеута была своя роль в обществе. Мужчины охотились, добывая пропитание для семьи, делали каркасы байдарок, изготавливали различные орудия, охотничьи шляпы, оружие и ловушки. Дядя учил племянников приемам охоты и способам выживания. Тетушка показывала племянницам, как вести домашнее хозяйство, шить одежду и плести корзины и циновки. Женщины и девочки собирали растущие близ берега моря стебли дикой ржи (*Elymus mollis*), которые служили материалом для плетения, а также листья и корни различных растений, использовавшихся для приготовления пищи и лекарств. Алеутки собирали ягоды, птичьи яйца, ловили рыбу и моллюсков, окрашивали и высушивали кожу и киш-

² Автор раздела Ш.П. Кэй.

*Ш.П. Кэй
за сбором травы
для плетения*

ки морских животных (морских котиков, тюленей, моржей и каланов), которые использовали для изготовления одежды, обуви, кошельков, сумок для рукоделия, одеял и покрывал для байдарок. Нити, сплетенные из сухожилий животных, использовались для шитья и изготовления веревок.

Из высушенных стеблей травы делали корзины для сбора и хранения продуктов, циновки, на которых спали, перегородки, разделявшие жилище на отдельные помещения, и подстилки, на которых сидели во время плавания в байдарке. Техника плетения из травы использовалась также при изготовлении обуви,

рукавиц, банных веников и саванов для покойников. После того как алеуты вступили в контакт с русскими и американцами, они стали изготавливать новые вещи: декоративные плетеные футляры для стеклянных бутылок, пасхальные корзинки, наперстки, серьги, салфетки под посуду, кольца для салфеток, а также круглые коврики, использовавшиеся в православном богослужении.

Виды и техники плетения

Твайнинг (оплетение) — основной прием, используемый для плетения всех алеутских корзин. Это способ плетения, при котором один, два или три горизонтальных прогона утка (горизонтальные утки) оплетают вертикальные основы (двухрядное и трехрядное оплетение). Процесс выполняется слева направо, от дна корзины к ее кромке, по периметру всей корзины. Алеутскую корзину изготавливают, помещая ее вверх дном, при этом пряди основы свисают вниз. Конкретные детали плетения варьируются от острова к острову вдоль всей гряды Алеутского архипелага. В настоящее время насчитывается три стиля (приема) плетения, называемых по соответствующим островам: атту, атка и уналашка.

Для стиля атту характерно, что основа как бы замыкается между двумя утками. При этом методе утки располагаются под углом и образуют своеобразный рисунок в виде косых черточек. В стилях уналашка и атка два утка выходят на внешнюю сторону изделия. Большой и указательный пальцы раздвигают утки таким образом, что они охватывают прядь основы с обеих сторон. Это придает рисунку выпуклость и замедляет процесс изготовления корзины, а структура плетения оказывается не такой плотной, как в стиле атту. Кроме того, узор менее наклонный, чем в стиле атту. На крышках корзин атту есть шарообразные ручки («кнопки»). Еще до того, как начинают плести тулово (основу) корзины, на кромке такой ручки, на верхнем крае крышки и на внешней кромке дна делают особые ряды из трех утков. Еще одно отличие между стилями атту, атка и уналашка касается «кромки» или заключительных рядов на самой корзине и на ее крышке. У изделий стиля атту кромка выглядит так же, как у твайн, тогда как у корзин стилей атка и уналашка кромка грубее.

Корзины разных стилей отличаются и по форме. У корзин атту дно соединяется со стенками под острым углом. На корзинах из других районов эта часть изделий закруглена. Высота корзины атту с крышкой, начиная от ручки (кнопки), обычно равна ширине основания корзины, а пропорции корзин других стилей более разнообразны. Ручки (кнопки) на крышках корзин сравнительно короткие и толстые. На корзинах стиля уналашка ручка закругленная и маленькая по сравнению с крышкой. На корзинах стиля атка поверхность крышки плоская, широкая и слегка вдавленная. Во времена русского и американского правления жителей Уналашки увозили на работу на другие острова, поэтому уналашкинский метод изготовления корзин получил наиболее широкое распространение. Мастеров с Атки на другие острова не увозили, поэтому их техника плетения не распространилась в других районах. Вместе с тем в колониальный период мастерицы с Атту переселялись на другие острова, например после замужества. Во время Второй мировой войны многие из них оказались в японском плену. Назад на Атту им вернуться не разрешили, поэтому многие «аттуанцы» поселились на острове Атка. В результате этих событий определенные стили плетения, некогда характерные исключительно для отдельных островов, смешались. Например, можно встретить корзину с острова Атка с трехугольными углами в стиле атту, которая, однако, сплетена в стиле уналашка. Появление смешанного стиля следует рассматривать как новую стадию в длительной эволюции алеутского искусства плетения.

Виды корзин

Алеутские корзины можно разделить на два основных вида, которые различаются плотностью плетения: монолитные (плотные) и дырчатые (разреженные).

Плотные корзины (сплетенные так, что два горизонтальных утка плотно обернуты вокруг каждой вертикальной основы) характеризуются монолитным плетением, не пропускающим воду. Грубо сплетенные корзины этого типа использовались для приготовления пищи. В корзину наливали воду и погружали в нее продукты для варки (например, мясо) и раскаленные камни из очага, в результате чего вода закипала. Такие корзины монолитного плетения, иногда с крышками, предназначались также для хранения личных вещей, высушенных лекарственных растений, корней, сушеной рыбы, сушеного мяса и прочих предметов хозяйственного назначения. В собрании Кунсткамеры есть корзина такого типа под № 2888–80 (рис. 393). Корзины монолитного плетения, с ремнями для ношения на плече, использовались для сбора яиц буревестников, чаек и уток. Чтобы яйца не разбились, их перекладывали слоями мха. Благодаря наплечному ремню руки оставались свободными и сборщики яиц могли взбираться на прибрежные скалы. Корзины для сбора яиц украшали птичьими перьями и крашеной травой, а в ремни для прочности вплетали сухожилия.

Старейшие образцы корзин с Алеутских островов найдены в пещерах острова Кагамил из группы Четырехсопочных островов, где в захоронениях были обнаружены мумифицированные останки людей и погребальный инвентарь, включавший корзины и циновки. Возраст этих предметов может достигать тысячи лет [Black 2003: 161–162; Coltrain et al. 2006; Hrdlička 1945: 594–604]. Я обследовала один фрагмент плетеной корзины из погребальной пещеры с острова Кагамил в коллекции Тэда Бэнкса в Музее алеутов на острове Уналашка (в каталоге УММА № 44573). Плетение грубое, скрученные пряди основы имеют наклон Z(/), что необычно, так как на большинстве старинных и современных корзин скрученные пряди наклонены S(\). Повторив этот прием, я поняла, что Z-наклон прядей (/) делает плетение более прочным. Так древний мастер передал мне свой секрет.

Корзины с дырчатым (разреженным) плетением предназначались для сбора мидий или ягод. Рисунок с разреженным плетением получается от оплетения параллельных вертикальных основ (II), соединяющихся под углом (Δ), перекрещивающихся (\times) и параллельных горизонтальных основ (=), в результате чего на поверхностях корзин образуются небольшие от-

верстия. Пищу, которая находилась в корзине, можно было мыть, опустив корзину в море или ручей, а когда ее доставали, вода выливалась через отверстие.

Среди корзин такого типа в коллекциях Кунсткамеры можно назвать экспонаты № 337–4 (рис. 386); сумку-корзину № 4101–99 (рис. 388), № 4101–100 (рис. 389), № 4104–101 (рис. 390), № 4104–102 (рис. 391), № 2888–92 (рис. 392) и № 313–53 (рис. 394). У этих корзин для прочности кромку устья обычно плели «косичкой», а у некоторых корзин «косичкой» из травы или кожи был сплетен и наплечный ремень. Также для прочности в корзины вплетали сухожилия, а для украшения использовали разноцветную траву или птичьи перья.

В наши дни алеутские мастера по-прежнему делают корзины, но уже не для использования их в хозяйстве, а в качестве сувениров, подарков или пожертвований. На продажу корзины иногда делают для того, чтобы финансово поддержать возведение и функционирование в алеутских селениях православных церквей. Среди событий, которые привели к упадку традиционного плетения и исчезновению мастеров, называют эпидемию гриппа 1919 г. и Вторую мировую войну, когда одних алеутов отправили в лагеря в Японию, а других эвакуировали в США. Ритм современной жизни не позволяет обучать молодежь по-старому, когда девушки и женщины осваивали навыки плетения, наблюдая за работой своих матерей и тетюшек. Однако плетению корзин сейчас можно научиться в культурных центрах на территории Аляски, которые открыты для всех интересующихся и в особенности для молодежи.

Материалы и подготовительные стадии

Качество трав, растущих вдоль береговой полосы островов, зависит от местности. Известно, что самая прочная трава растет на острове Атту, который теперь является необитаемым. Вместе с тем трава на Атту не такая длинная, как на острове Атка, а по цвету она темнее, в то время как на Атке трава самая светлая. Именно ее предпочитали собирать для своих изделий изготовители корзин и коллекционеры. Трава на острове Уналашка длинная, но не особенно прочная и не такая светлая. Соответствующие различия обусловлены погодой и минеральным составом почв. Я собирала траву для плетения корзин вдоль моря на побережье острова Сэнд-Пойнт в группе Шумагинских островов и обнаружила, что при высушивании она приобретает рыжеватый оттенок, возможно, из-за высокого содержания минералов. В этой же местности трава, растущая в отдалении от берега, была бледнее по цвету и менее плотная, и собирать ее было труднее.

Стебли дикой ржи собирают в разное время года, это зависит от местных традиций. На Уналашке, Акутане, Сэнд-Пойнт и Кинг-Коув большинство мастеров, занимающихся плетением, собирают материал для работы в конце июня или начале июля, когда трава выросла и достигла почти двухметровой высоты. Такие стебли достаточно длинны для того, чтобы использовать их в качестве утка. В каждом пучке береговой травы имеется от пяти до шести стеблей, а на конце центрального стебля находятся семена. Этот стебель алеуты называют травой-матерью и не срезают, поскольку из семян на будущий год появится новый травостой. Траву-мать следует благодарить за урожай нынешнего года. Некоторые сборщики предпочитают собирать траву осенью, когда она выцвела естественным путем. В наши дни все меньше и меньше алеутских женщин занимаются утомительным и длительным процессом сбора и сушки травы. Представьте себе, что вы собрали такую охапку, что удержать ее вам едва хватает рук, но из этого количества травы вы сможете отобрать для плетения лишь небольшой пучок толщиной в запястье. Из него можно сплести несколько маленьких корзинок высотой пять сантиметров. Сколько же травы надо было собрать в старину, чтобы сплести из нее все, что было необходимо для домашнего хозяйства? Это был долгий и тяжелый труд.

Я собираю траву в июле, когда она достигла пика роста. Каждый стебель отрезаю у основания острым ножом. Нарезав достаточное количество, складываю траву в пластиковые мешки, чтобы не повредить стебли по дороге домой. Для просушки осторожно раскладываю стебли на чистом полотнище, расстеленном на полу сарая, где прохладно, темно и сухо. Раз в два дня переворачиваю стебли, чтобы они дышали и не заплесневели. Постепенно, на протяжении нескольких недель или месяцев, стебли бледнеют. Затем можно начинать расщеплять стебли и связывать их в пучки. Я осторожно отделяю каждый стебель, не сгибая его. Листья, находящиеся в середине, самые нежные и светлые, их используют для утка. Листья второго ряда идут на уток или основу, а третий ряд (или слой) самый грубый. Он используется для основы, потому что эти листья будут закрыты утком и на готовой корзине не будут видны. Оставшиеся два или три листа травы выбрасывают, потому что они обычно бесцветные и грубые, к тому же с темными пятнами, в работе их использовать нельзя. В старину из таких листьев делали грубые циновки (например, № 337—8 с острова Унга, рис. 395). Собранную траву не выбрасывали — она вся шла в дело. Я же затем сортирую траву по длине и связываю в пучки, чтобы досушить на веревке.

Когда все готово для плетения, я смачиваю траву теплой водой из-под крана, заворачиваю ее во влажное полотенце и на несколько дней помещаю в холодильник. В результате трава становится мягкой и пригодной для плетения. Прежде чем траву понадобится снова увлажнить, с ней можно долго работать. Ногтем большого пальца я расщепляю каждый стебель на более тонкие полоски, а затем вплетаю их в корзину, в первую очередь сплетая дно. Сбор и приготовление травы для плетения — кропотливый труд, и если вы живете в городе и вам нужно ехать сотни миль, чтобы добраться до нужного места, вы наверняка станете высоко ценить свои изделия. Бывают годы, когда погода плохая и трава не достигает достаточной высоты, поэтому алеутские женщины всегда стараются запастись побольше травы впрок. Если ее правильно хранить, то запасы могут сохраняться в течение многих лет.

Рафия, коммерческое волокно, изготавливаемое из пальмовых листьев, впервые стала использоваться алеутскими мастерами плетения в XIX в. С течением времени она заменила собой дикую рожь, став основным материалом для плетения. Одной из причин исчезновения пригодной для плетения местной травы стало то, что на некоторых островах начали разводить овец. Другая причина — большой спрос на плетеные вещи со стороны туристов и коллекционеров, удовлетворить который с помощью традиционных трудоемких методов сбора травы и ее плетения стало невозможно.

Корзины прошлого

Многие алеутские женщины, и я в их числе, никогда не видели корзины, изготовленные мастерами прошлого, равно как и не видели в детстве, как плетут корзины. Сейчас я живу в Анкоридже, но родом я с острова Унга, из восточной части Алеутского архипелага. В 1983 г. я впервые взяла уроки плетения у Парасковии Локанин Райт, которая стала моим учителем и другом. Меня интересовала культура алеутов, и я решила начать именно с уроков плетения. Парасковья была одной из сорока трех алеутов, депортированных во время Второй мировой войны японцами, и лишь ей одной из двадцати трех выживших удалось вернуться на Аляску. Если бы не знания Парасковии и еще нескольких мастеров, древнее искусство плетения в стиле атту было бы утрачено безвозвратно. Научившись плетению, я стала давать уроки в культурных центрах, летних лагерях и других подобных учреждениях. В 2007 г. я написала книгу «Учимся плести корзины атту». Я хотела сохранить эти знания и передать их

будущим поколениям. Кроме того, я стала соавтором ряда других публикаций.

Меня восхищают трудолюбие и энергия алеутских женщин, красота их изделий — как в прошлом, так и в наше время. Мне довелось видеть плетеные изделия алеутов в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке, Музее Анкориджа при Центре Расмуссена и Музее алеутов на Уналашке. В Смитсоновском институте в Вашингтоне и других учреждениях я изучала фотографии корзин и публикации, посвященные им.

В Американском музее естественной истории в Нью-Йорке находятся предметы и мумии, обнаруженные экспедицией Стола—МакКрэкена в 1928 г. в погребениях 300—400-летней давности стоянки Крепость Рок недалеко от острова Уналашка [Weuer 1929]. В этой коллекции есть циновка тончайшей работы, которой была накрыта мумия мужчины, являвшегося, судя по богатству погребального инвентаря, вождем. Циновки из стоянки Крепость Рок были изготовлены методом плотного оплетения. Материал изделия — неокрашенная прибрежная трава в сочетании с окрашенной красной охрой и сухожилиями черного цвета. Это элегантное изделие свидетельствует о том, насколько искусным было алеутское плетение сотни лет назад.

В сентябре 2013 г. мне представилась возможность исследовать и сфотографировать коллекцию плетеных предметов с Алеутских островов, находящуюся в Кунсткамере. Так сбылась моя мечта, я особенно благодарна С.А. Корсуну за то, что он помог мне осмотреть корзину для ловли рыбы или сбора ягод с острова Унги — моей родины (№ 337—4, рис. 386). Радость моя была неопишима, и первая мысль была о том, что, возможно, эту корзину сделал кто-то из моих предков. Эту корзину приобрел П.П. Дорошин в 1848—1853 гг.

Эта и другие корзины, а также циновки из собрания, хранящегося в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого, — подлинные сокровища. Одна из них, приобретенная экспедицией Ю.Ф. Лисянского и И.Ф. Крузенштерна в 1804—1805 гг., — самая большая из всех, которые я видела (№ 2888—80, рис. 393). При ее изготовлении мастер использовал несколько техник, в том числе плотный твайнинг (оплетение) в стиле атту, плотную разряженную оплетку типа «Х» и расположенные на внешней поверхности ряды, выполненные травой цвета охры, которые иногда называют фальшивой вышивкой. По всей поверхности корзины в структуру включено сухожилие, окрашенное охрой. Оно придает корзине прочность, а также имеет декоративную функцию. Горизонтальный рисунок схож с тем,

который мы видим на алеутских циновках столетней давности. Весьма вероятно, что эта корзина была изготовлена еще до контактов алеутов с русскими. Возможно, она предназначалась для хранения рыбы или съедобных корней. Одна из плетеных косичек на верхнем крае отсутствует, поэтому трудно сказать, был ли на корзине наплечный ремень. Как специалист, знакомый с техниками плетения, я могу представить себе, сколько труда и времени потребовалось для изготовления такого искусного изделия.

Другой эстетически привлекательный экспонат в коллекции — плотно сплетенный поднос с двумя ручками, материалом для его изготовления послужила неокрашенная прибрежная трава двух оттенков, трава, окрашенная охрой, и крашенное в черный цвет сухожилие (№ 2868—53, рис. 385). Эти материалы переплетены таким образом, что получается рисунок, состоящий из ромбов. Необычна заделка углов в том месте, где дно переходит в стенки подноса. Углы закреплены двумя слоями (рядами) встроенных утков, что является маркером стиля атту. Из этих двух слоев два утка сплетены из натуральной травы, а третий — из сухожилия черного цвета. Кромка или закрепление края выполнено в стиле уналашка. Ручки, в которые для прочности вплетено окрашенное в черный цвет сухожилие, были изготовлены отдельно и прикреплены уже к готовому подносу. Ни местность, где поднос был собран, ни дата его приобретения неизвестны.

В алеутской коллекции Кунсткамеры насчитывается семь корзин для хранения рыбы или сбора ягод. Одна из таких корзин, происходящая с Командорских островов (№ 313—53, рис. 394), сплетена открытым плетением с трехрядным утком. Остальные шесть (№ 337—4, рис. 386; № 4104—98, рис. 387; № 4101—99, рис. 388; № 4101—100, рис. 389; № 4104—101, рис. 390 и № 4104—102, рис. 391) имеют параллельные вертикальные отверстия между пряжами основы. Две из этих корзин декорированы рисунками из черной и красной шерсти (рис. 386 и 394). В коллекции Кунсткамеры нет корзин, расшитых хлопчатобумажными и шелковыми нитками для вышивания, которые обычно использовались в период после перехода Алеутских островов под управление США. При изготовлении большинства сумок и циновок, хранящихся в Кунсткамере, использованы сухожилия, окрашенные в черный цвет. Они служили как для украшения, так и для придания изделиям прочности.

Некоторые из небольших складных алеутских сумок или сумок-кошельков (№ 633—12, рис. 382; № 2868—29, рис. 383 и № 2888—93, рис. 384) сплетены так искусно, что по виду и на ощупь напоминают ткань,

так что трудно поверить, что они сделаны вручную. Они изготовлены в стиле атту из трав как естественного цвета, так и окрашенных, причудливо орнаментированы геометрическими узорами, а на одной сумке (рис. 384) вышит двуглавый орел. Для создания таких вещей требовались вдохновение и мастерство. Созерцание этих предметов вызвало у меня прилив гордости за моих предков, но и одновременно горечь от осознания того, что многие из созданных ими шедевров безвозвратно утрачены.

В коллекции Кунсткамеры находятся некоторые из самых ранних и совершенных образцов плетеных изделий, собранных на Алеутских островах. Эти культурные ценности тщательно сохраняются, и трудно поверить в то, что некоторым из них свыше двухсот лет. Значение этого собрания для алеутов, а также для исследователей, которые стремятся описать и документировать стили, способы плетения и материалы, использованные алеутскими мастерами прошлого, невозможно переоценить.

Мне хотелось бы выразить свою признательность за предоставленную возможность работать с коллекциями Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ). Прежде всего я благодарна директору МАЭ Юрию Чистову, заместите-

лю директора Юлии Купиной, Юрию Березкину — заведующему отделом Америки, старшему научному сотруднику этого отдела Сергею Корсуну, Евгению Головки из Института лингвистических исследований Российской академии наук, Стивену Лабенски, специалисту по связям с общественностью в Консульстве Соединенных Штатов Америки, и его помощнице Татьяне Космыниной, Ольге Соколовой, куратору отдела Америки МАЭ; Арону Кроуэллу — директору филиала Арктического центра Смитсоновского института в Анкоридже. Моя особая благодарность — Милли МакКеон, директору Алеутской ассоциации островов Прибылова, которая предложила мою и Мозеса Диркса кандидатуры в качестве представителей алеутского народа. Благодаря усилиям перечисленных мною специалистов наше пребывание в Кунсткамере было увлекательным, успешным и незабываемым.

*А.Л. Кроуэлл,
директор филиала Арктического центра
Смитсоновского института в Анкоридже;
Ш.П. Кэй,
знаток традиционных алеутских ремесел,
специалист по плетению*

БИБЛИОГРАФИЯ

- [Корсун С.А.] Тлинкиты: Каталог коллекций Кунсткамеры / Отв. ред. Ю.Е. Березкин. СПб.: МАЭ РАН, 2007.
- [Корсун С.А.] Эскимосы аляутиик: Каталог коллекций Кунсткамеры / Авт.-сост. С.А. Корсун, отв. ред. Ю.Е. Березкин. СПб.: Наука, 2010.
- Ляпунова П.Г. Плетеные изделия алеутов // Из культурного наследия народов Америки и Африки. (Сборник МАЭ. Т. XXXI). Л.: Наука, 1975. С. 36–51.
- Black L.T. *Glory Remembered: Wooden Headgear of Alaska Sea Hunters*. Juneau: Alaska State Museum, 1991.
- Black L.T. *Aleut Art Unangam Aguqaadangin*. Second edition. Anchorage: Aleutian Pribilof Islands Association, Inc., 2003.
- Clifford J. *Museums as Contact Zones*. In *Routes: Travel and Translation in the Late Twentieth Century*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1997. P. 188–219.
- Clifford J. *Returns: Becoming Indigenous in the Twenty-First Century*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2013.
- Coltrain J.B., Hayes G.M., O'Rourke D.H. Hrdlička's Aleutian Population-Replacement Hypothesis: A Radiometric Evaluation // *Current Anthropology*. 2006. № 47 (3). P. 537–548.
- Crowell A. L., Steffian A.F., Pullar G.L. *Looking Both Ways: Heritage and Identity of the Alutiiq People*. Fairbanks: University of Alaska Press, 2001.
- Crowell A.L., Worl R., Ongtooguk P., Biddison D.D. *Living Our Cultures, Sharing Our Heritage: The First Peoples of Alaska*. Washington D.C.: Smithsonian Books, 2010.
- Fienup-Riordan A. *The Living Tradition of Yup'ik Masks: Agayuliyararput (Our Way of Making Prayer)*. Seattle, Washington: University of Washington Press, 1996.
- Hrdlička A. *The Aleutian and Commander Islands and their Inhabitants*. Philadelphia: Wistar Institute of Anatomy and Biology, 1945.
- Ivanov S.V. *Aleut Hunting Gear and its Ornamentation* // *Proceedings of the 23rd International Congress of Americanists*. 1930. P. 477–509.
- Jochelson W. *History, Ethnology, and Anthropology of the Aleut*. Washington, D.C.: Carnegie Institute of Washington, 1933.
- Korsun S.A. *The Alutiit/Sugpiat: A Catalog of the Collections of the Kunstkamera* / Editor in chief Yu. E. Berezkin. Fairbanks: University of Alaska Press, 2012.

- Liapunova R.G.* Essays on the Ethnography of the Aleuts: At the End of the Eighteenth and the First Half of the Nineteenth Century / Translated by Jerry Shelest. Edited by William B. Workman and Lydia T. Black. Fairbanks: University of Alaska Press, 1996.
- Shapsnikoff A.T., Hudson R.L.* Aleut Basketry // Anthropological Papers of the University of Alaska. 1974. № 16 (2). P. 41–69.
- Sleeper-Smith S.* Contesting Knowledge: Museums and Indigenous Perspectives. Lincoln: University of Nebraska Press, 2009.
- Veniaminov I.* Notes on the Islands of the Unalaska District / Translated by Lydia T. Black and Richard H. Geoghegan; Edited by Richard A. Pierce. Kingston: The Limestone Press, 1984.
- Weyer E.M.* An Aleutian Burial // Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. New York: American Museum of Natural History, 1929. Vol. 31, Part 3.

Перевод Н.Н. Васильковой